

Перрона, жившего в Лионе; его жена, тоже итальянка, сумела поступить на службу к королеве Екатерине Медичи, и ей было поручено ходить за королевскими детьми в младенчестве. Говорят, будто она указала Королеве средство, как иметь детей, ибо у той их не было в течение десяти лет; вследствие этого Королева так к ней привязалась, что, став регентшей, меньше чем за пятнадцать лет значительно продвинула сыновей этой женщины при Дворе; в ту пору, как умер Генрих II, у них не было и двух тысяч дохода на троих, а ко времени смерти Карла IX Альбер был первым камергером, маршалом Франции, губернатором, получая самое меньшее сто тысяч ливров дохода в земельных угодьях, а в деньгах и движимом имуществе — более восемнадцати тысяч; брат его, Пьер де Гонди, был епископом Парижским, имел еще тридцать-сорок тысяч ливров рентами и бенефициями, а в движимом имуществе — сумму более чем в двести тысяч экю. Г-н де Латур, младший из трех братьев, ко времени своей смерти был капитаном полуроты Жандармов, кавалером ордена Святого духа,⁷ как и его старший брат, и гардеробмейстером; все трое были членами тайного Совета Короля. Все это я узнал от одного человека, жившего в ту пору, которому многое было хорошо известно.

Мне рассказывали об одном поступке этого маршала де Реца, говорящем о его здравомыслии. У Карла IX была превосходная левретка, которую он очень любил; он узнал, что у некоего нормандского дворянина есть тоже очень хорошая левретка; он посылает за ней и за ее хозяином. Сатиры двумя собаками травят зайца; левретка дворянина оказывается лучше королевской. Уже одно это привело Короля в дурное расположение духа; и, видя, что сей дворянин, который был, вероятно, довольно плохим царедворцем, обскакал его в пылу охоты, он внезапно наносит ему удар хлыстом. На следующий день Маршал является к утреннему туалету Короля крайне опечаленный. «Что с вами?» — «Государь, вы потеряли любовь всего вашего дворянства». — «Понимаю вас, — сказал Король, — я неправ: я всего-навсего дворянин, я хочу дать ему удовлетворение». И в самом деле Король в присутствии всех попросил извинения. Как раз в эту минуту пришло сообщение, что освободилась вакансия на скромный губернаторский пост, и Маршал сказал Королю: «Государь, этот пост надобно отдать ему.* Король так и поступил.

Один французский Гонди был откупщиком: это тот, что построил особняк Конде, а в Сен-Клу разбил сад Гонди. Человек этот был невероятным сябаритом; говорят, однажды, обедая у одного из друзей, в пяти шагах от Сен-Клу, где не было хрустальных бокалов, он сказал своему слуге: «Сначи за бокалом в Сен-Клу и не тужи, коды падет конь». Слуга поскакал. По возвращении лошадь подыхает, слуга, спешиваясь, разбивает бокал. Этот Гонди вполне заслуживает того, чтобы умереть нищим; кстати, он так и умер.

* Этот фаворит поступал хитро: он всегда хотел, чтобы казалось, будто Король дарит по собственному желанию.